

СУДЖАТА МАССИ

ЛУННЫЙ КАМЕНЬ САТАПУРА

ПЕРВИЮ МИСТРИ
КНИГА 2

*Перевод
Александры Глебовской*

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44
М32

THE SATAPUR MOONSTONE
by Sujata Massey

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Масси, Суджата.

М32 Лунный камень Сатапура / Суджата Масси ; пер. с англ. А. Глебовской. — Москва : Popcorn Books, 2024. — 432 с.

ISBN 978-5-6048365-8-3

Индия, 1922 год: дождливый сезон в отдаленных горах Сахьядри, где скрыто крошечное княжество Сатапура. На местную знатную семью обрушилось проклятие: махараджа Махендра Рао скончался от внезапной болезни, а незадолго до этого его старший сын погиб на охоте. Младший же еще слишком юн, чтобы править. С делами княжества от имени двух махарани — старой княгини и ее невестки — разбираются премьер-министр и политический агент Британии.

В то же время у благородных дам возникают разногласия относительно образования юного наследника. Однако махарани соблюдают пурду и не могут общаться с мужчинами, поэтому обращаются за помощью к Первин Мистри — единственной женщине-адвокату в Бомбее. Первин очень хочет помочь просительницам, но по прибытии в княжество она обнаруживает, что дворец Сатапура расколот борьбой за власть и местью. Теперь Первин очевидно, что ее заманили в ловушку. Но чью? И правда ли, что на дворец наложено проклятье?

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44

Copyright © 2018 by Sujata Massey

Cover art © by Andrew Davidson

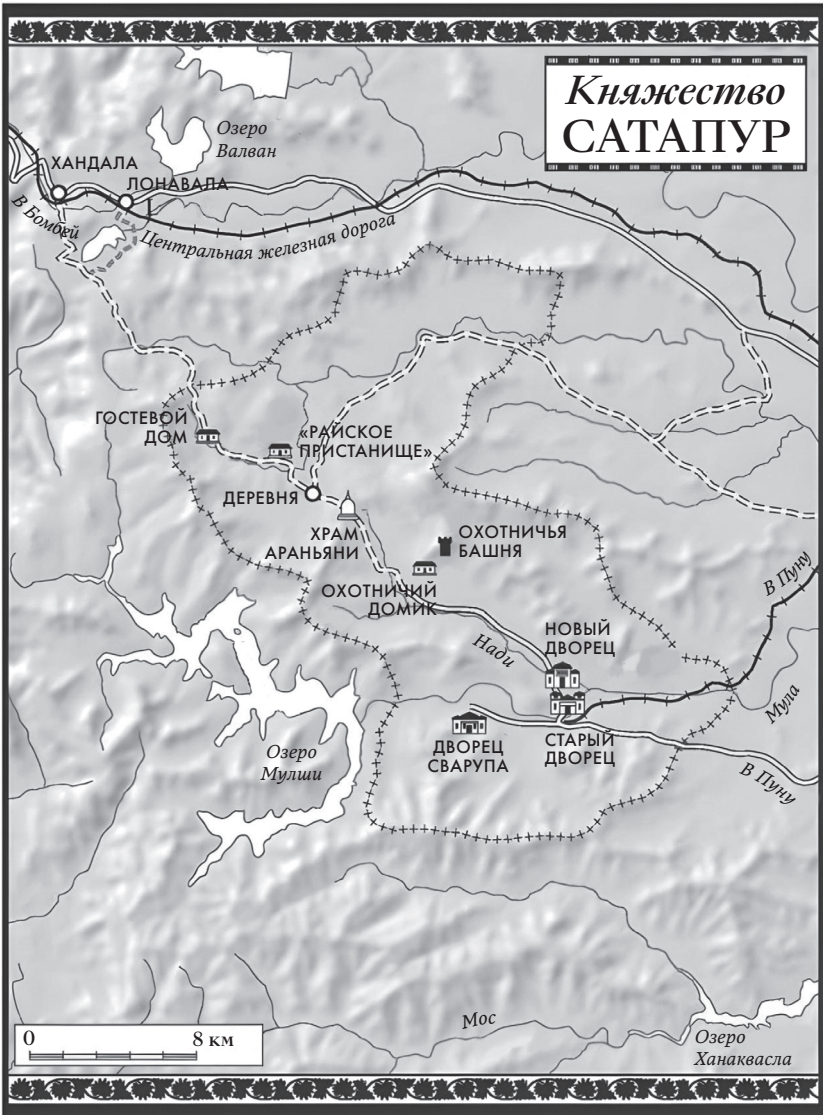
© А. Глебовская, перевод на русский язык, 2023

© Издание, оформление. Popcorn Books, 2023

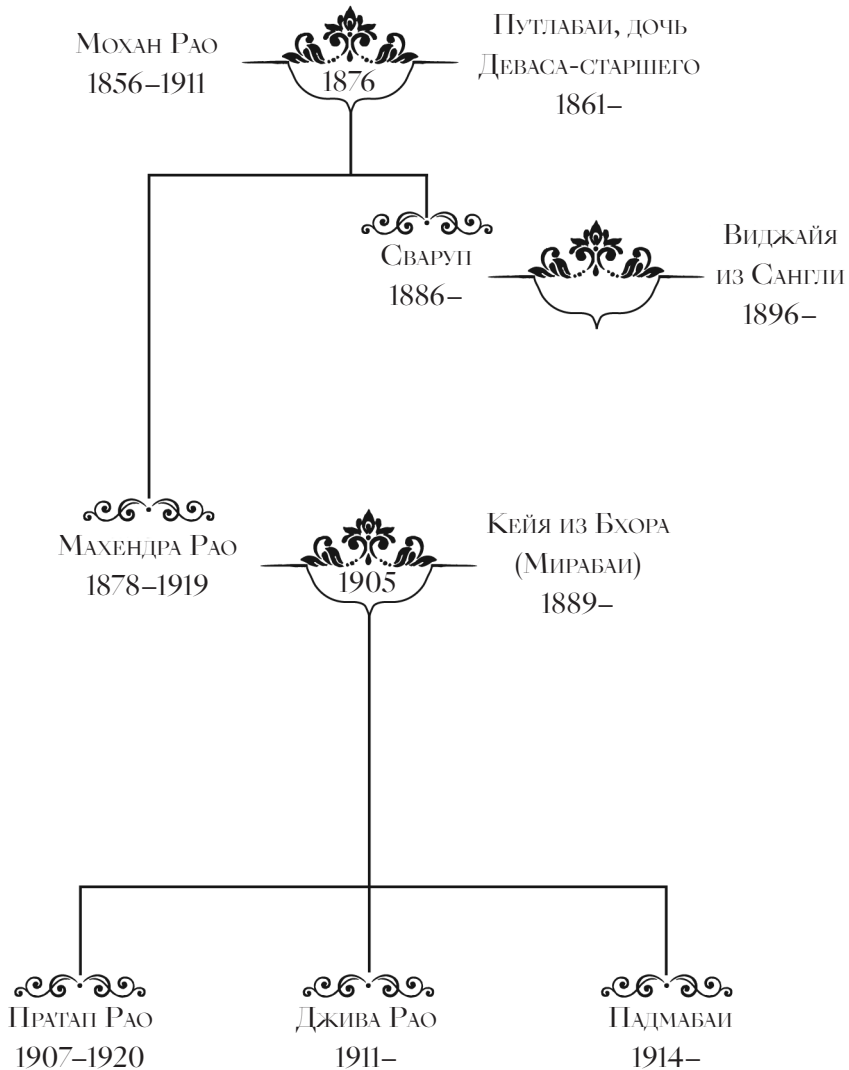
ISBN 978-5-6048365-8-3

Посвящается Тони

Княжество САТАПУР

ФАМИЛЬНОЕ ДРЕВО КНЯЗЕЙ САТАПУРА

1

В МАНЕЖЕ

Первин Мистри вздохнула и поправила шапочку на потном лбу. Половина седьмого утра — а на улице уже за тридцать. Скакать по манежу Королевского конного клуба Западной Индии в обреченных попытках угнаться за лучшей подругой Элис — серьезная физическая нагрузка.

Элис Хобсон-Джонс гнала галопом крупного гнедого Кумара, породистого рысака. В тренировочный манеж он попал, потому что для настоящих скачек немного не вышел ростом. При этом Кумар был настоящим конем-князем, а если вспомнить, что в Элис был метр восемьдесят роста, становилось понятно, что за пара царит на манеже.

Первин с ее метром пятьюдесятью с небольшим только радовалась, что ее посадили на кобылку-пони, — она думала, что с ней точно управится. Долли была такой маленькой, что Первин сумела сесть в седло сама, не прибегая к услугам грумов, — раньше же, когда она ездила верхом, почти всегда приходилось совершать этот неприятный ритуал. Вот только лошадка не больно-то слушалась указаний, которые Первин пыталась ей отдавать, стучая пятками по бокам. Наездницей Первин была неопытной, и Долли, похоже, это чувствовала.

Но все равно — ездить в манеже было куда менее страшно, чем верхом на здоровенных жеребцах в Англии, где

Элис по выходным иногда приглашала ее на верховые прогулки. Теперь их роли, в сущности, переменились. Первин вернулась в родной Бомбей и стала здесь адвокатом, а Элис прибыла в родительский дом с длительным визитом и пыталась найти место учительницы. Семейство Мистри прожило в этом городе почти 350 лет, фамильные связи открывали для Первин все двери, поэтому были все основания полагать, что Элис все-таки получит место преподавателя математики в Уилсон-колледже.

Элис долго пришлось уговаривать подругу, прежде чем та согласилась вставать в несусветную рань, чтобы трижды в неделю приезжать к шести утра в клуб. Поначалу затея эта выглядела очень заманчиво. Дожди прекратились, передвигаться по городу было легко, хотя после восхода солнца он вновь становился жарким и ветреным.

На очередном круге Первин заметила отца Элис, сэра Дэвида Хобсон-Джонса — он стоял у бортика. Сэр Дэвид был одним из попечителей клуба, и это несмотря на то, что в Бомбее он прожил всего два года. На такое можно рассчитывать, только если ты принадлежишь к узкому кругу, состоящему из трех высших советников губернатора.

Сэр Дэвид улыбнулся и широко повел рукой. Первин продолжала двигаться рысью, следя за тем, чтобы не горбиться. Когда она проезжала мимо сэра Дэвида, он повторил тот же жест, и даже энергичнее.

Он ее подзывает.

У Первин екнуло сердце. А вдруг он пришел сказать, что от одного из членов клуба поступила жалоба по поводу индуски на манеже? Других, кроме себя, она тут не видела.

Первин терпеть не могла пришпоривать свою кобылку, но не знала другого способа заставить ее ускориться. Долли и ухом не повела. Только когда Первин еще пару раз прижала ей шпоры к бокам, лошадка неохотно вышла из манежа

на площадку у входа, где дожидались грумы. Тощий мальчишка придержал повод, а Первин скорее свалилась, чем спрыгнула на землю. Она отряхивала запылившиеся ладони о юбку своей амазонки, когда к ней подошел сэр Дэвид. На нем был белоснежный костюм, явно не предназначенный для верховой езды.

— Доброе утро, сэр Дэвид. Вы уже закончили тренировку? — Первин старалась говорить спокойно, хотя внутри все сжималось. Если ее сейчас вышвырнут из английского клуба за принадлежность не к той расе, придется выразить протест. Но ведь сэр Дэвид не знает, что она член Индийского национального конгресса — местной организации защитников гражданских прав. Ему лишь известно, что она бывшая однокурсница его дочери Элис, молодая женщина, все активнее заявляющая о себе в адвокатском мире Бомбея.

Он качнул головой.

— Я заехал позавтракать на скорую руку, прежде чем отправляться в секретариат. Больно уж здесь яичница хороша. Присоединитесь?

Похоже, не вышвырнут, уже хорошо. Но Первин не хотелось уходить, не предупредив Элис.

— Но я... — Первин указала на свой костюм для верховой езды — не щеголеватую твидовую пару, как у Элис, но легкий хлопковый жакет и просторную юбку с разрезом: этот слегка старомодный наряд выдала ей мать со словами, что в нем женщине-индуске не зазорно заниматься столь неподобающим занятием, как верховая езда.

— Не переживайте, пожалуйста. На веранду многие приходят прямо с манежа. Это я буду выглядеть неподобающе.

Первин все еще сомневалась.

— Но Элис...

— Она знает, где нас искать. — После чего важный чиновник добавил, понизив голос: — До ее прихода мне в любом случае нужно обсудить с вами один деловой вопрос.

Слова «деловой вопрос» не могли не взбудоражить молодую юристку, у которой известности пока было больше, чем заказов. Первин посетила дамскую комнату, смыла с лица и рук налетевшую в манеже пыль, расчесала волосы, снова уложила косу вокруг головы. Решила не надевать обратно пробковый шлем, хотя в его отсутствие стала отчетливо видна красная полоса, отпечатавшаяся на лбу. Выйдя на веранду, Первин сразу же ощутила на себе взгляды англичан. Потому ли это, что ее видели с сэром Дэвидом, или из-за дурацкой юбки с разрезом?

Сэр Дэвид ободряюще махнул ей рукой, после чего раздалась перешептывания.

— Я взял на себя смелость заказать вам завтрак, — сказал он. — Вы ведь отсюда прямо на работу, не так ли?

— Я стараюсь открывать контору до восьми часов, — ответила Первин, стараясь говорить как можно более деловито. — Только в это время можно спокойно поработать с документами.

— Воистину. Как я уже сказал, возможно, я смогу предложить Адвокатской конторе Мистри солидный заказ.

Первин так резко подалась вперед, что едва не сшибла с блюдечка пустую чайную чашку.

— Кому-то из ваших знакомых нужен юрист?

Стройный официант в свежем френче поправил ее чашку, заполнил золотистым дарджилингом. Сэр Дэвид благодушно улыбнулся.

— Совершенно верно. Он нужен мне.

Первин взгляделась ему в лицо. У сэра Дэвида неприятности на работе?

— Хочу напомнить, что я только поверенный. Женщинам не позволено выступать в бомбейском суде, однако мой отец может...

— Не о том речь, — прервал ее объяснения сэр Дэвид. — Вы слышали про Колхапурское агентство?*

Вопрос удивил ее своей простотой. Добавив в чашку сахара, она ответила:

— Разумеется. Это государственная организация, которая осуществляет надзор за деятельностью независимых администраций штата Колхапур; подчинена Бомбейскому президентству.

— Все немного сложнее, — поправил ее сэр Дэвид. — Колхапурское агентство работает в двадцати пяти княжествах и феодальных государствах Западной Индии. Его сотрудники — политические агенты и резиденты, занимающиеся поддержанием связей между Британской Индией и этими государствами.

Первин ступевалась из-за того, что не знала, в скольких штатах работает Колхапурское агентство. Впрочем, почему сэр Дэвид вообще задал ей этот вопрос?

Вновь появился молодой официант, он принес каждому из них по тарелке яичницы-болтушки, а кроме того тосты и копченую рыбу. Яичница выглядела подобающе пышной, тост был, как положено, намазан маслом, а вот копченую рыбу Первин не любила. Впрочем, решила попробовать из уважения к хозяину.

С англичанами так и следовало поступать. Не входя с ними в сношения, индийцу ничего не добиться, но это еще не значит, что нужно перенимать их привычки. Посыпая яичницу зеленым перцем чили, Первин мысленно оценила

* Колхапурское агентство — британская колониальная единица управления, включающая в себя 25 княжеств и феодальных государств Западной Индии; впоследствии стало называться Агентством Деканских государств.

картину, которую рисовал перед ней сэра Дэвид. Да, примерно половина субконтинента находилась под властью британского правительства, а вот остальная часть Индии представляла собой лоскутное одеяло из малых и больших государств и наделов, которыми правили индуисты, мусульмане, а кое-где сикхи. За право не подчиняться Великобритании правители эти платили солидную дань — кто деньгами, кто сельскохозяйственными продуктами. Кроме прочего, как указал сэр Дэвид, государства эти должны были считаться с пожеланиями ответственных за их деятельность политических агентов.

Сэр Дэвид закинул в рот рыбу-копчушку, с удовольствием прожевал, а после вернулся к беседе:

— У агентства возникла серьезная проблема. Оттуда пришел запрос: найти следователя с юридическим образованием, который сможет урегулировать некую ситуацию, сложившуюся в одном из северных княжеств.

— Очень интересно, — заметила Первин, уже перебирая в голове, кого из юристов она сможет предложить. — Расскажите, пожалуйста, подробнее. Давно ли открылась эта вакансия? И на какой срок рассчитана?

— Вопрос этот подняли по ходу заседания на прошлой неделе, и все мы пришли к единому выводу: вы — единственный человек во всей Индии, который способен с этим справиться.

Первин едва не выронила чашку, однако взяла себя в руки. Еще не хватало ей работать на британцев, которые с XVII века попирают Индию своей слоновьей пятой. Но нужно ответить дипломатично. Она сдержанно произнесла:

— Я крайне признательна вам за то, что вы готовы взять меня на государственную должность, но я не могу бросить отца и его практику. Кстати, месяц назад он сделал меня своим партнером.

— Поздравляю! Но вы же оказываете услуги клиентам, готовым щедро заплатить, — в противном случае зачем нужна адвокатская контора?

Первин настороженно кивнула.

— Так вот, уверяю вас, речь идет о разовом задании — вряд ли оно займет больше недели, плюс потом мы еще оплатим время, которое потребуется на составление отчета. — Сэр Дэвид помолчал. — Вы попробовали копчущую? Это местная рыба, не шотландская селедка, как обычно.

Крошечная костлявая местная рыбешка — на глаз Первин, наживка, не еда. Она неохотно отправила ее в рот. И пока жевала невкусную рыбу, думала.

В конторе у нее как раз наступило затишье: нужно доделать несколько контрактов, однако, если она получит недельный заказ от престижного работодателя, это явно вызовет одобрение ее отца, Джамшеджи Мистри, который считал англичан не противниками, а союзниками. С другой стороны, ей придется уехать за пределы города, это отцу не понравится. Прикрыв оставшихся копчущих яичницей — есть их она не собиралась, — Первин ответила:

— До Колхапура от Бомбея больше трехсот миль. Мне придется туда съездить?

— Нет, не так далеко. Вы слышали про Сатапур?*

— Крошечное княжество где-то в горах Сахьядри. — Первин вспомнила — из школьного учебника географии — форму княжества: этакий кролик, присевший на задние лапы. — Но вряд ли я смогу показать его на карте и вспомнить имя правителя.

* Сатапур — вымышленное княжество, находящееся под эгидой Колхапурского агентства.

— Все княжество — сорок квадратных миль, — откликнулся сэр Дэвид. — И гадди* их сейчас пустует. Его величество Махендра Рао два года назад умер от холеры. Его сыну, махарадже Дживе Рао, всего десять лет.

Первин попыталась представить себе эту ситуацию.

— То есть, хотя официально Джива Рао уже считается махараджей, на деле он придет к власти только через восемь лет. А до тех пор княжеством управляет его мать?

— В большинстве княжеств женщины не могут находиться у власти. Поскольку правитель Сатапура — несовершеннолетний, все государственные решения принимают его премьер-министр и наш политический агент — он проживает в правительственной резиденции, из тех, которые называют «гостевыми домами», — прямо на границе Сатапура, возле горной железнодорожной станции Хандала.

— Полагаю, нелегко британскому политическому агенту управлять княжеством, — скептически заметила Первин. — Особенно не проживая во дворце.

Сэр Дэвид небрежно махнул рукой.

— Повседневными вопросами занят дворцовый управляющий, он отчитывается мистеру Сандрингему обо всем, что происходит. А премьер-министр, князь Сваруп Сатапурский, — дядя махараджи, так что все недурно.

Первин откусила кусочек тоста. Что-что, а тосты с маслом англичане делать умеют.

— А что вы можете мне сказать о политическом агенте?

— Колин Уит Сандрингем занимает этот пост около десяти месяцев. Отвечает за благополучие наследников престола и вдовы покойного махараджи.

— Детей? Но вы упомянули только князя Дживу Рао.

* Гадди — подушка, на которой сидит монарх. Слово используется для обозначения символического места правления..

— У него есть младшая сестра, но я даже не знаю ее имени.

Первин совсем не понравилось, что сэр Дэвид почти забыл о существовании маленькой княжны, не понравилось ей и то, что мать молодого махараджи он назвал «вдовой», а следовало бы — «княгиней». Поэтому она решила уточнить:

— А имя махарани?

— Мирабаи. — Имя сэр Дэвид произнес медленно, со своим оксбриджским акцентом. — По крайней мере она не одна: зенаной* по-прежнему управляет мать покойного махараджи Махендры Рао, вдовствующая махарани. Имени ее не припомню.

«Кто б сомневался», — подумала Первин. Да, сэр Дэвид лучше большинства английских чиновников — и, безусловно, с должным почтением относится к ее профессиональным достижениям, — но, похоже, разделяет всеобщее убеждение, что индуски в своем большинстве безлики, безымянны и бездеятельны.

Сэр Дэвид пригубил чашку с чаем.

— Очень удачно, что свекровь и невестка поддерживают друг друга. Однако, согласно донесению мистера Сандрингема, между ними возникли серьезные разногласия касательно воспитания молодого князя.

Такие разногласия возникали нередко, причем не только в семьях правителей. Родители Первин тоже долго не могли договориться о том, стоит ли ей изучать юриспруденцию — этого хотел отец — или литературу, как мечтала она сама. Только через много лет после окончания школы она поняла, что юридическая практика — занятие куда более захватывающее, чем чтение романов.

Сэр Дэвид, не знавший, что пронесится у Первин в голове, продолжил:

* Зенана — часть дома, куда допускаются только женщины.